

ВСТРЕЧА НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ

СУПРЕМАТИСТ КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

К. С. Малевич. Автопортрет. 1908 год. (Собрание Г. Д. Костаки).

23 февраля исполнилось 110 лет со дня рождения Казимира Малевича (1878—1935), имя которого прочно вошло в историю мировой живописи вместе с понятием «супрематизм» — искусство чистых форм, как сам художник определял созданное им направление.

Юбилейные торжества пройдут в Москве, Ленинграде, Киеве, Сумах. В Москве состоится конференция, посвященная творчеству художника, к ней будет приурочена специальная экспозиция. Ленинградский театр «Время» покажет в столице реконструкцию оперы «Победа над солнцем» со сценографией Малевича. В конце года будет открыта персональная выставка художника.

Память Казимира Малевича чтут и в подмосковном поселке Немчиновке, с которым связаны годы его жизни и где захоронен его прах. О Казимире Малевиче рассказывает кандидат филологических наук Виктор ЦОФКА, долгие годы посвятивший изучению творчества художника.

В НЕОПУБЛИКОВАННОЙ РАБОТЕ «Подсудимые в искусстве» Малевич писал: «История не может предупредить поколения, чтобы они, когда встретят среди себя новатора, не осмеяли его...»

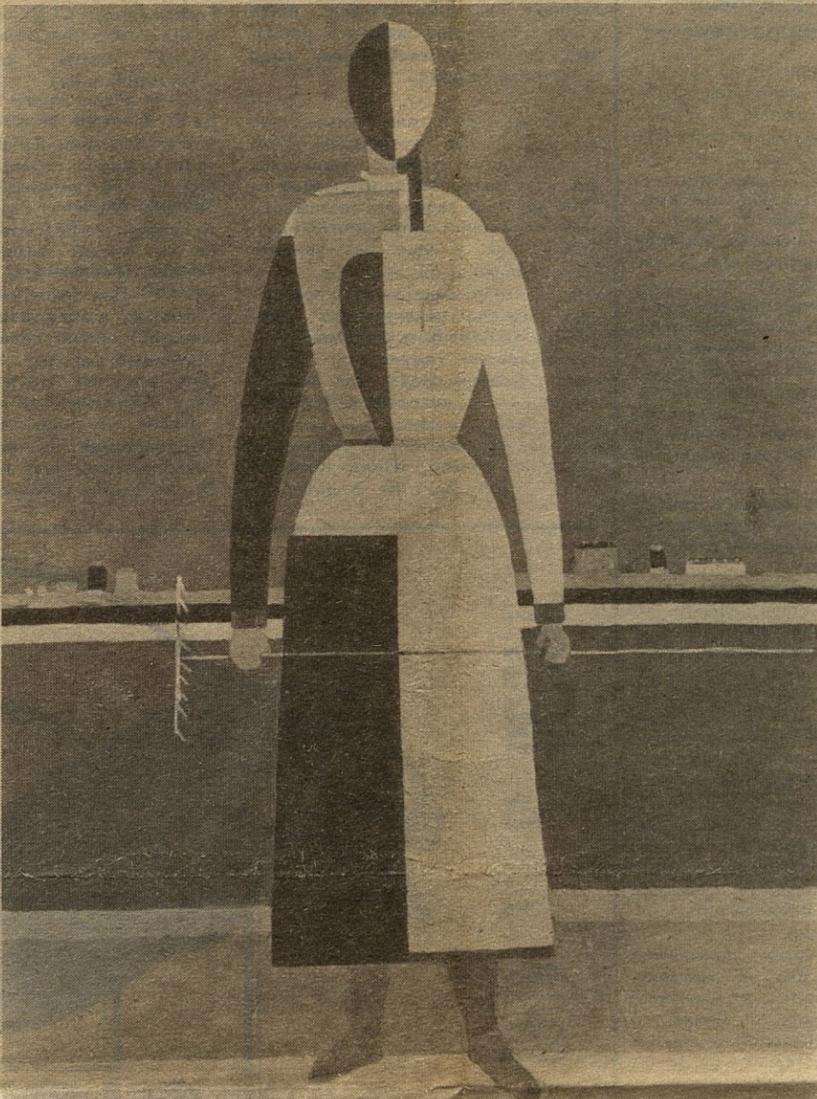
К сожалению, время подтвердило справедливость его строк. У себя на родине художник долгое время был не только осмеян — от его искусства готовы были отказаться и отдать его Западу.

Получив профессиональное образование сначала в родном Киеве, а затем в Москве, Малевич до 1907—1908 годов работал в манере импрессионистов, но вскоре заинтересовался поисками кубистов, обратился к футуристическим идеям.

На выставке в декабре 1915 года в Петрограде он показал свой знаменитый «Черный квадрат на белом поле». Ученики Малевича носили на рукаве матерчатый «черный квадрат», который стал эмблемой нового искусства — супрематизма. Концепция супрематизма складывалась у Малевича на протяжении ряда лет. Сначала он объяснял его как примат цвета («Я открыл новый мир цвета и дал ему название «супрематизм», — писал художник в 1915—1916 годах), но в 1926—1927 годах утверждает в мысли, что это «искусство чистых форм», элементами которого являются прямоугольник, круг, треугольник и крест. Супрематизм был для Малевича не только художественной системой, но и способом восприятия мира. «Квадрат» — изначальная клетка супрематизма. Черный квадрат художник рассматривал как главное свое открытие. «Я написал голую икону моего времени... Королевское немногословно», — утверждал он в открытом письме Бенуа в 1918 году. Красный означал для него

«Уборка». 1912 — 1913 годы.

Женщина с граблями. 1915 год.

революцию и вообще колористику, а белый квадрат на белом фоне символизировал самосознание человека или чистое бытие.

Настоящий художник, заявлял Малевич, не тот, кто подражает природе, а тот, кто выражает себя. «Что толку, если на картине я увижу еще одну кошку, с разницей, что не настоящая! — восклицал он. — Я порвал синий абжур цветных ограничений, вышел в белое, за мной, товарищи авиаторы, плывите в бездну!»

Еще задолго до революции художник принадлежал к самому крайнему крылу авангарда, выступал с манифестами и полемическими статьями. В 1912 году он принимает участие в выставке «Союза молодежи», где выставлял свои работы Маяковский. Именно в эти годы началось их сближение. Малевич оформлял первую постановку «Мистерии-буфф» Маяковского в 1918 году, его влияние непосредственно сказалось на творчестве поэта. Малевич и сам писал стихи и выступал с лекциями о поэзии.

После февральской революции 1917 года он избирается депутатом Московского Совета, возглавляет его художественный отдел и собирается создать первую народную академию искусств.

В 1918 году Марк Шагал организовал в Витебске художественно-декоративное училище и в числе художников-педагогов пригласил туда Малевича, под руководством которого появляется общество «Уновис» — «Утвердители нового искусства». Даже своей дочери, родившейся в 1920 году, он дает имя Уна.

Витебский период в жизни художника — одна из важных ступеней в развитии абстрактного искусства. Он организует там первую школу «беспредметного» творчества в живописи, архитектуре и дизайне. Среди его учеников такие талантливые художники, как Лисцкий, Суэтин, Чашник. В Витебске Малевич пишет многочисленные теоретические работы, разрабатывает свои пространственные композиции, «архитектонны» и «планиты».

СЛЕДУЮЩИЕ ВЕХИ его биографии таковы: в 1923—1927 годах художник возглавляет в Ленинграде Институт художественной культуры.

В 1927 году выезжает в Европу с ретроспективной выставкой, в Германии посещает Баухауз — центр технической и промышленной эстетики (в 1933 году упраздненный фашистами).

В 1929—1930 годах проходят две выставки Малевича, в Москве и в Киеве. В 1930-м его арестовывают как «немецкого шпиона» с конфискацией имущества, хотя вскоре освобождают. Малевич живет очень трудно. Тем не менее его представляют к званию «заслуженный деятель искусств», он заведует экспериментальной лабораторией в Русском музее...

В 1933 году у Малевича появляются первые признаки болезни (рак). Чувствуя приближение смерти, он проектирует собственный гроб по цветовым и пластическим законам супрематизма, пишет завещание, в котором просит захоронить его прах в любимой Немчиновке.

21 мая 1935 года урна с прахом Малевича была опущена там в землю, в поле под одиноким дубом. На могиле поставили сколоченный из сосновых досок куб. Со временем он был заменен супрематическим памятником, выполненным Николаем Суэтиным.

С тех пор прошло много лет. Война смела с могилы куб из цемента с черным квадратом, в дуб попала молния, и он сгорел. Имя художника полузабыли, и даже возникла легенда о Малевиче-эмигранте.

Возвращение доброго имени художника началось у нас с публикации в журнале «Наука и жизнь» (№ 12, 1975 год) статьи Константина Симонова «Ввиду заслуг перед советским изобразительным искусством». В 1981 году при Министерстве культуры была создана группа по восстановлению памятного знака на месте захоронения урны с прахом Малевича в Немчиновке, но дело заглохло.

Пришла пора сказать, чем же связан Малевич с этим подмосковным поселком. Он часто приезжал сюда на лето. Один из домов, где останавливался художник, сохранился до сих пор, хоть и несколько раз перестраивался. Облик старой Немчиновки запечатлен в картине Малевича «Станция без остановки» (1911), которая ныне хранится в Русском музее в Ленинграде. Многие другие его работы, увы, пропали, были расхищены даже из музеев.

Для **БОЛЬШИНСТВА** своих соотечественников художник по сей день остается загадочной фигурой в искусстве, его картины находятся в музейных запасниках и, по существу, закрыты для публики. Положение дел, к сожалению, типичное для всего русского авангарда 20—30-х годов: книги советских авторов по этой тематике выходят за границу, но не у нас в стране. Поэтому мало кто знает, что Малевич наряду с русским художником Кандинским и голландским живописцем Мондрианом был провозвестником абстрактного искусства. Его творчество в значительной степени повлияло на декоративно-прикладное искусство, развитие современного дизайна, архитектуры. Его эстетические и философские идеи изучаются во всем мире.

В 1984 году у автора этих строк завязалась переписка с академиком Д. С. Лихачевым. Почти в каждом письме Дмитрия Сергеевича — взволнованные строки о Малевиче. Говоря о том, как он ценит «этого всемирно известного художника», академик вспоминает о феноменальном успехе его выставок в Дюссельдорфе и Мюнхене, замечает, что музей Амстердама гордится большим собранием его картин.

«Очень радуюсь Вашей идее поставить памятник где-то в районе могилы К. С. Малевича» — письмо от 10 августа прошлого года.

Скажу при этом, что в сложные годы, когда любая неординарная мысль вызывала возражения рьяных администраторов от искусства, в районной газете «Новые рубежи» (город Одинцово Московской области) была опубликована корреспонденция С. Фомина из Немчиновки, в которой рассказывалось о Малевиче. Публикация далась не просто. Но уже спустя два года, в 1987-м, когда жители поселка, московские художники и искусствоведы обратились в исполком Одинцовского горсовета с просьбой восстановить могилу Малевича, местные власти вынесли решение: восстановить памятный знак, создать оргкомитет по проведению юбилея художника, продумать возможность присвоения одной из улиц Немчиновки имени живописца...

Кто-то сказал, что благополучие общества зависит не только от того, сколько в нем рождается гениев, но от того, как общество обращается с ними. Трудно не согласиться с этими словами.

Вдова художника Н. А. Малевич с его дочерью Уной у надгробия мужа в Немчиновке в 1935 году.